

Яо Ихань подошёл со сценарием в руках. Ци Юань указал на стул напротив.

— Садись.

— Господин Ци, Ван Сяоя сказала, что вы хотели порепетировать со мной. Завтрашнюю сцену? — с надеждой в голосе спросил Яо Ихань.

— Репетировать будем позже, — Ци Юань не собирался тратить время на пустые разговоры. — Я позвал тебя по другому делу.

Встретившись с ним взглядом, Яо Ихань тут же отвёл глаза.

Ци Юань молча барабанил пальцами по столу. Яо Ихань крепче сжал сценарий. Заметив это, Ци Юань неторопливо произнёс:

— В нашем деле можно иметь массу недостатков, но заигрывать с законом — непозволительная роскошь. Запомни: сколько у тебя поклонников, столько же и глаз, следящих за каждым твоим шагом.

Сердце Яо Иханя пропустило удар, но он постарался сохранить самообладание.

— Господин Ци, я не совсем понимаю, о чём вы.

Ци Юань, разочарованный его реакцией, без лишних слов включил видео на телефоне и подвинул его к нему.

Увидев запись, Яо Ихань побледнел. Он растерялся, охваченный запоздалым сожалением. Его поймали на тайной съёмке. Если Ци Юань захочет его уничтожить, у него не будет ни единого шанса, ему придётся уйти из профессии. Но он не хотел терять эту возможность, о которой другие могли только мечтать.

— Господин Ци, я... я увидел белку, она пробежала мимо, и мне стало любопытно, я просто хотел её сфотографировать. А то, что вы с господином Цинь попали в кадр, — это чистая случайность, — принялся он отчаянно оправдываться.

Ци Юань впервые засомневался в своей способности разбираться в людях. Он собирался дать парню пару советов, но теперь потерял всякий интерес. Больше всего на свете он презирал трусов, неспособных отвечать за свои поступки.

— И что ты собирался с этим делать? — его голос стал холоднее. — Опубликовать? Думаешь, я испугаюсь?

Яо Ихань покрылся холодным потом. В момент съёмки он ни о чём не думал, но позже не мог отделаться от мысли: если видео всплывёт, не падёт ли Ци Юань с пьедестала?

Суперзвезда, низвергнутая таким ничтожеством, как он. Узнав об этом, Ци Юань наверняка пожалеет о своём выборе.

Но не успел он ничего предпринять, как Ци Юань сам объявил обо всём миру. То, что было у него в руках, мгновенно превратилось в никому не нужный вчерашний мусор.

Смелость Ци Юаня потрясла Яо Иханя. А за потрясением пришло ещё большее сожаление. Если бы на месте Цинь Шу оказался он, тот ажиотаж, который бы это вызвало, трудно было даже вообразить.

Но всё это досталось Цинь Шу. Какому-то художнику. Зачем ему столько внимания? Какое расточительство.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ему хотелось наблюдать за ними. Тайная съёмка вошла в привычку. Работая на одной площадке, сделать несколько кадров было проще простого.

Яо Ихань бессознательно потянулся к карману, где лежал телефон. Ци Юань заметил это движение.

— Похоже, это не первый раз. Доставай телефон и удаляй всё при мне.

Яо Иханю впервые показалось, что эти обычно томные и улыбчивые глаза могут быть такими ледяными и пронзительными. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Господин Ци, я правда снял вас случайно, всего один раз. Я удалю это, как только вернусь. В телефоне моя личная информация.

— А если я, скажем, напишу в «Ланьмао», что меня преследует вуайерист со съёмочной площадки? Как думаешь, какими будут последствия? — тон Ци Юаня был нарочито безразличным, но угроза в его словах прозвучала отчётливо.

Яо Ихань с недоверием смотрел на него. Тот сидел, улыбаясь и поигрывая телефоном.

По спине Яо Иханя снова пробежал холод. Сейчас Ци Юань был совсем не похож на того человека, которого он знал. Это был не тот наставник, который раз за разом помогал ему с

актёрской игрой. В его голосе больше не было и намёка на прежнюю близость. Он улыбался, но улыбка не касалась глаз.

Яо Ихань испугался. На его лице появилось мастерски разыгранное обиженное выражение.

— Господин Ци, я правда не хотел. Я... я просто разозлился.

Ци Юань перестал вертеть телефон и посмотрел на него с таким видом, будто перед ним умственно отсталый. Неужели этот парень пытается разыграть перед ним спектакль?

На самом деле Ци Юаню было всё равно, что его снимают, он к этому привык. В конце концов, на этом и строился его имидж. Притворяться обиженным было бы лицемерием. Его возмутила реакция Яо Иханя.

Когда они только начали работать вместе, Яо Ихань постоянно крутился рядом, послушный и восторженный, называя его «господин Ци» и глядя на него с обожанием. Иначе он бы и не обратил на него внимания. Неужели и это всё было притворством?

Есть люди, которые пугают больше всего. Они подобны хамелеонам, всегда принимающим наиболее выгодную для себя окраску.

Яо Ихань продолжал жаловаться, а Ци Юань вдруг подумал о Цинь Шу. Тот несколько раз просил его держаться подальше от Яо Иханя. Ци Юань думал, что это простая ревность, особенно после того, как посмотрел видео Ван Чэня. Только сейчас он понял, почему Цинь Шу не просто не любил, а презирал Яо Иханя.

Яо Ихань говорил и говорил, пока не заметил, что лицо Ци Юаня окончательно похолодело, а с губ исчезла даже дежурная улыбка. Его голос оборвался на полуслове.

Ци Юань положил телефон на стол. Тихий стук прозвучал в ушах Яо Иханя, как удар грома. С сердцем, колотящимся, как у заключённого в ожидании приговора, он затаил дыхание.

— Доставай телефон, — равнодушно произнёс Ци Юань, — и удаляй всё, что нужно, при мне. Иначе...

Что будет «иначе», Ци Юань не сказал, но Яо Ихань по-настоящему испугался. Ещё не окончив университет, он уже привлек внимание крупного режиссёра и считался одним из самых многообещающих новичков. Ночами он уже представлял себя на сцене, получающим награду «Лучший дебют». Он не мог допустить скандала, особенно связанного со слезжкой и вуайеризмом.

На этот раз Яо Ихань не осмелился пререкаться. Он молча повиновался и, не дожидаясь указаний, сам очистил кэш.

— Господин Ци, я всё удалил, — он протянул телефон Ци Юаню, с тревогой глядя на него.

Ци Юань лишь мельком взглянул на телефон и отвёл глаза. Будь на его месте кто-то другой, он бы не стал так настаивать. Его фотографий в сети было пруд пруди, а теперь, когда они с Цинь Шу были вместе, их совместных снимков становилось всё больше. Если бы его волновала конфиденциальность, он бы не стал актёром.

Главная причина заключалась в том, что Яо Ихань вызывал у него отвращение. Одна только мысль о том, что он когда-то всерьёз рассматривал его как возможного партнёра, вызывала тошноту. Ему не хотелось иметь с ним ничего общего. К несчастью, они всё ещё работали в одном проекте.

— И «Хунту» тоже, — сказал Ци Юань и первым удалил его из своих контактов.

Яо Ихань плотно сжал губы. Он открыл список контактов в «Хунту». В тот момент, когда аккаунт Ци Юаня исчез из списка, он почувствовал внезапную пустоту. Странное, щемящее чувство.

Не успел он задуматься над этим, как за спиной раздался ясный, холодный голос:

— Какой ещё «Хунту»?

Говоря это, Цинь Шу толкнул дверь гримёрной и, увидев происходящее, нахмурился.

Ци Юань сидел, а Яо Ихань, наклонившись, протягивал ему свой телефон. Этот образ мгновенно задел чувствительную струну в душе Цинь Шу.

Но на этот раз он промолчал, лишь застыл в дверях с ледяным выражением лица. Ци Юань почувствовал лёгкое движение в ногах. Хотя он не сделал ничего плохого, его охватило необъяснимое чувство вины.

Осознав это, он тут же вернулся в прежнюю расслабленную позу.

Яо Ихань всё ещё боялся Цинь Шу. Увидев его, он забеспокоился.

— Господин Ци, я могу идти?

Ци Юань махнул рукой. Яо Ихань, словно получив амнистию, осторожно обошёл Цинь Шу и бросился прочь.

Цинь Шу закрыл дверь, подошёл к Ци Юаню и с отвращением посмотрел на стул, на котором

сидел Яо Ихань. Ци Юань едва сдержал смех.

— Какой ты брезгливый. Садись на моё место.

— А ты?

— А я сяду к тебе на колени, — сперва хотел было предложить стул рядом, но в последний момент передумал Ци Юань.

Цинь Шу провёл рукой по его волосам, словно одобряя ответ, сел и, обхватив Ци Юаня, усадил его к себе на колени.

Впервые его так гладили по голове. Надо сказать, ощущение было приятным.

Под ним были твёрдые мышцы, а сильная рука Цинь Шу надёжно обхватывала его талию, даря чувство безопасности. Он наклонился и поцеловал его. Он думал, что Цинь Шу — прямой и негибачаемый, как сосна, но обнаружил в нём и хитрость дикого зверя. Тот ревностно оберегал его, не позволяя никому причинить вред и не допуская чужих взглядов. Это чувство, что тебя ценят и лелеют, опьяняло.

Цинь Шу заметил, как улыбка на лице Ци Юаня становится всё нежнее, и улыбнулся в ответ.

Он редко улыбался. Ци Юань на мгновение замер, а потом снова потянулся за поцелуем.

Они целовались долго, а когда наконец оторвались друг от друга, их взгляды были липкими, словно они никак не могли насмотреться.

Ци Юань уютно устроился в объятиях Цинь Шу. Как же это было прекрасно — иметь надёжную опору.

Желание близости было удовлетворено, и Ци Юань почувствовал лёгкое головокружение. И тут его парень спросил:

— Зачем ты звал Яо Иханя?

— Да так, ничего особенного. Он нас тайно снимал, я его предупредил, — небрежно бросил Ци Юань.

Цинь Шу отстранил его от себя и нахмурился.

— Просто предупредил? Какой же ты заботливый по отношению к молодому поколению.

Ци Юань на мгновение замер. Он впервые слышал от Цинь Шу такой язвительный тон. Это было удивительно и в то же время мило.

Да, именно мило. Вечно ходит с лицом праведника, а оказывается, тоже может ревновать к воображаемому сопернику.

Ци Юань попытался отвести руку Цинь Шу, чтобы снова прижаться к его груди, но тот не поддался.

— А как, по-твоему, я должен был поступить? — недовольно спросил Ци Юань. — Позволить ему и дальше нас снимать? И что потом?

Цинь Шу замер. Ци Юань догадался.

В этот момент Цинь Шу почувствовал укол паники. В прошлом мире он всегда был в пассивной позиции, ему не нужно было ничего делать, чтобы удержать сердце жены. С Ци Юанем всё было иначе. Его окружение, его привычки уже давно сформировались. Цинь Шу не хотел, чтобы Ци Юань снова разбрасывался своими чувствами, пусть даже он понимал, что у того часто не было выбора. Ему было неприятно. Особенно он не выносил постоянного присутствия Яо Иханя.

Заметив его мелкие пакости, Цинь Шу сначала хотел его остановить, но потом другая мысль взяла верх.

Он даже с нетерпением ждал, когда Яо Ихань что-нибудь выкинет, чтобы втоптать его в грязь и не дать ему больше вредить людям.

Яо Ихань сейчас казался преданным щенком, но на самом деле был настоящим волком в овечьей шкуре. Сначала он изо всех сил пытался добиться расположения Ци Юаня, но как только тот согласился на отношения, тут же показал своё истинное лицо.

Ци Юань был слишком самонадеян. Он думал, что сможет контролировать Яо Иханя — своим обаянием, ресурсами, связями. Но он забыл, что человеческое сердце, особенно в любви, — самая неуправляемая вещь.

С помощью Ци Юаня положение Яо Иханя значительно улучшилось. Сначала он гордился статусом его парня, но когда это стало его вторым именем, его отношение изменилось.

Больше всего его раздражала потребность Ци Юаня всё контролировать. Он чувствовал себя собакой на поводке. Как бы он ни сиял, поводок на шее всегда напоминал ему, что его жизнь находится в руках другого человека, которого он не в силах одолеть.

Однажды он случайно изменил. Когда Ци Юань узнал об этом, Яо Ихань рыдал, умолял о

прощении и в конце концов получил его. Тогда же он заметил, что с психикой Ци Юаня что-то не так.

После первоначального страха жизнь, казалось, вернулась в прежнее русло, но под спокойной поверхностью зародилось тёмное течение.

Раньше все сценарии, которые попадали в руки Яо Иханя, проходили отбор Ци Юаня. Тогда он думал, что это проявление заботы. Только после того случая Яо Ихань понял, что у Ци Юаня личностное расстройство.

Положение Ци Юаня в индустрии развлечений было непоколебимо. Яо Ихань не хотел терять свою славу и статус. Он не решался открыто порвать с ним, поэтому выбрал другой путь.

Ци Юань не выносил, когда он сближался с другими, даже постановочный поцелуй на съёмках выводил его из себя.

Избавиться от него, казалось, стало проще.

Он начал намеренно провоцировать Ци Юаня. Было бы хорошо, если бы тот его отпустил, но крайняя степень собственничества лишила его способности здраво мыслить, что в итоге привело к трагедии для них обоих.

Вспоминая первоначальную судьбу Ци Юаня, Цинь Шу помрачнел.

Ци Юань, видя его мрачное лицо, улыбнулся. Цинь Шу был хорош во всём, вот только слишком сильно о нём беспокоился. И именно это беспокойство доставляло ему огромное удовлетворение.

— Так как, по-твоему, я должен был поступить? — весело спросил он.

Цинь Шу, досконально знавший законы государства Юй, тут же ответил:

— За тайную съёмку и распространение или продажу личной информации, в зависимости от тяжести преступления, полагается как минимум семь дней ареста.

План Цинь Шу был прост: Яо Ихань сделал фотографии не для того, чтобы любоваться ими в одиночестве. Когда он что-нибудь предпримет, можно будет вмешаться, и это будет его собственная вина.

План был хорош, но Цинь Шу не ожидал, что Ци Юань обо всём догадается. Яо Ихань, конечно, был неправ, но и он сам был не без греха. Он действовал из эгоистичных побуждений, желая, чтобы Яо Ихань сам разрушил свою карьеру и больше никогда не появлялся в их жизни.

Но даже если его мотивы были нечисты, Ци Юань не должен был так легко отпустить этого парня.

Видя, насколько серьёзно тот говорит, Ци Юань понял, что его парень иногда бывает довольно наивен.

— Твой метод ко мне неприменим. Я публичная фигура, меня постоянно фотографируют. Если я буду из-за этого таскать людей по судам, это будет слишком мелко.

— Пусть и мелко, но он должен получить урок, — не согласился Цинь Шу.

— И что дальше? Чтобы все знали, что я хочу с ним разобраться? — Ци Юань понял, что его парень определённо вырос в тепличных условиях. — Он живой человек, неужели он будет сидеть и ждать, пока его накажут? Он разревётся перед журналистами, скажет, что просто слишком меня обожает. Как думаешь, его пожалеют? Он ещё молод, даже если я сейчас прижму его к ногтю, это не нанесёт ему серьёзного вреда. Кто может гарантировать, что он не поднимется снова? К тому же, мы в одной съёмочной группе, съёмки уже подходят к концу, осталось не больше месяца. Режиссёр У хорошо ко мне относится, я не могу его подводить.

Цинь Шу выслушал лекцию. Ощущение было довольно новым. После слов Ци Юаня он понял, что действительно мыслил слишком прямолинейно. Он задумался: неужели из-за беспокойства о Ци Юане его методы стали такими грубыми и примитивными?

Действительно, Ци Юаня ценили крупные режиссёры не только за его актёрский талант и популярность, но и за его профессионализм. Он никогда не вмешивался в съёмочный процесс и всегда был готов к сотрудничеству.

Цинь Шу снова прижал его к себе. Какой же Ци Юань хороший, такой понимающий. От этой мысли Яо Ихань показался ему ещё более омерзительным.

На самом деле Ци Юань был не таким уж и понимающим. Он просто действовал из соображений выгоды.

Максимум через месяц их пути разойдутся. Главное, чтобы тот парень понял, что его напугали, и в будущем делал вид, что они не знакомы.

В конце концов, Яо Ихань был всего лишь новичком, который на короткое время привлёк его внимание. Теперь у него был Цинь Шу, и он был на седьмом небе от счастья. Ему не хотелось, чтобы какие-то мелочи испортили ему настроение. Мелкие пакости Яо Иханя волновали его гораздо меньше, чем мысль о том, что Цинь Шу готов упрятать его соперника за решётку.

***

Яо Ихань был напуган. После этого он полностью сосредоточился на съёмках, стараясь улучшить своё актёрское мастерство, и больше не смел показываться на глаза Ци Юаню. У него был хороший старт. Хотя в этом фильме у него было не так много сцен, его персонаж был с именем и репликами. Однажды он тоже будет стоять на вершине, и никто не посмеет смотреть на него свысока.

Цинь Шу заметил, что тот притих, и временно отложил свои планы. Сейчас ему каждый день приходилось общаться с руководителем игрового проекта, а ещё уделять внимание своему «прилипчивому супругу». Время было на вес золота.

Всё свободное от съёмок время Ци Юань посвящал Цинь Шу. Ему постоянно хотелось обниматься, целоваться, он был нежен до невозможности. Все его прежние страхи словно испарились, и он с головой ушёл в эти отношения.

Способ, которым Ци Юань выражал свою привязанность, был таким же прямолинейным, как и его симпатия: он просто покупал вещи. Увидев что-то, он тут же хотел купить это для Цинь Шу.

В день приезда в съёмочную группу у Цинь Шу был с собой лишь небольшой чемодан. Теперь же его вещи некуда было складывать.

Проводя дни и ночи вместе, Цинь Шу отчётливо ощущал перемены в Ци Юане. Он всё больше убеждался, что приехать сюда и быть рядом с ним было самым правильным решением.

Ван Сяоя, вынужденная ежедневно наблюдать за их идиллией, поначалу испытывала лишь лёгкую досаду, которая со временем сменилась горькой тоской. «Вот бы и у меня был такой же заботливый и терпеливый парень, — думала она, — такой же щедрый и пылкий... красивый, дерзкий, но в то же время нежный...»

Реальность же была такова, что её каждый день кормили чужим счастьем, а своего парня у неё не было. Единственным утешением было то, что босс был щедр, и у неё были деньги.

<http://bllate.org/book/16121/1590073>